

Филимонова Наталья Михайловна, доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Лускатова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Робертс Марина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Операционный риск в кредитных организациях как угроза экономической безопасности банка

Российские коммерческие банки ежедневно сталкиваются с проблемами разного масштаба: бесконечной конкурентной борьбой за клиента, увеличивающимся диктатом мегарегулятора на финансовом рынке государства, неоднородностью условий функционирования банковских институтов, недостаточной квалификацией персонала, снижением доверия населения к кредитным организациям в связи с увеличивающимися с каждым годом случаями банкротства, отзыва лицензий и иных причин.

В рамках исследования состояния экономической безопасности банковской системы нами рассматривались актуальные направления, способствующие изменению внешней и внутренней среды банков. Но среди финансистов нет единого подхода к оценке понятия и факторов экономической безопасности банков. Так, Т.М. Лисицына при трактовке безопасности кредитной системы акцентирует внимание на количественную оценку рисков и угроз: «Понятие экономической безопасности банковской системы заключается в выполнении банками их основных функций: трансформационной и посреднической — при условии минимизации рисков и угроз, самой значительной из которых является потеря капитала». А.Н. Азрилиян и Ю.М. Воронин уточняют характеристику банковской безопасности через детализацию банковского риска, включающего негативные последствия от финансовой деятельности при выполнении различных операций. Немаловажной составляющей эффективной и прибыльной работы банков является учет операционных рисков.

Среди факторов, влияющих на экономическую безопасность банковской системы, отметим зависимость банковской доходности от потерь клиентов банка, полученных в результате кризиса и пандемии.

Финансовые результаты банковской системы в эпоху цифровизации зависят от компьютерных угроз. К примеру, в Российской Федерации, по данным ФинЦЕРТ Департамента информационной безопасности Банка России, объем всех несанкционированных операций с использованием ЭСП по итогам 2019 года составил 5,723 млрд рублей. «Доля объема операций без согласия клиентов в общем объеме операций, совершенных с использованием платежных карт, в 2019 г. составила 0,0023% (в 2018 г. — 0,0018%)». Эти данные пока далеки от целевых показателей, установленных ЦБ России на уровне 0,005%, что обусловлено тщательным мониторингом структуры подобных операций и разъяснительной работой по повышению финансовой и информационной грамотности клиентов.

Особое место в банковской системе Российской Федерации занимает ПАО «Сбербанк», который имеет монопольное положение на рынке потребительского кредитования как по количеству клиентов, так и по качеству и развитию филиальной сети.

В Сбербанке существует надежная модель управления рисками «Три линии защиты», однако в большей степени банком уделяется внимание рыночным и кредитным рискам (они отмечены отчетом 2019 года как ключевые), в то время как операционные остаются в стороне.

Особое внимание операционному риску следует уделить в условиях пандемии COVID-19. Расходы, связанные с организацией санитарной и эпидемиологической безопасности, существенно

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

увеличат операционные затраты. Потери от коронавируса на международном уровне предложено систематизировать и включить в перечень убытков воздействие следующих операций:

- работа на дому — включает единовременные расходы на дополнительное оборудование для работы на дому (например, ноутбуки) и услуги;
- затраты на уборку — расходы на глубокую уборку зданий, в случае выявления положительного результата на COVID-19 сотрудников;
- защитное снаряжение — пластиковые экраны, маски для лица, перчатки, необходимые для выполнения банковских операций во время пандемии;
- затраты на строительство — дополнительные затраты на безопасность при закрытии зданий;
- затраты на создание центра управления пандемией — затраты на обеспечение питания и жилья для персонала в период пандемии.

Таким образом, недостаточный учет операционного риска может стать важнейшей угрозой экономической безопасности всей банковской системы.

Минимизация операционного риска подразумевает новации в технологическом оснащении и совершенствование методологического подхода к работе автоматизированной банковской системы (АБС).

Таким образом, своевременное выявление и ранжирование операционных рисков, выступающих в комплексе потенциальных угроз экономической безопасности кредитных организаций, позволяет минимизировать экономические потери, повысить финансовую устойчивость и обеспечить эффективную деятельность банковского сектора.

***Елисеева Вера Сергеевна**, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России*

Мониторинг правовой основы экономической безопасности в Российской Федерации

В 2017 году была принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия). Несмотря на то что пункт 7 Стратегии вводит определение экономической безопасности, и в юриспруденции, и в экономике содержание понятия «экономическая безопасность» широко дискутируется. Подходы к пониманию экономической безопасности были последовательно изучены и систематизированы такими авторами, как А.А. Ананьев, С.А. Афонцев, А.Н. Климонова, Т.В. Прокопьева, С.А. Булгакова и др. При этом нельзя не согласиться с позицией М.В. Костенникова и С.Н. Максимова, подчеркивающими, что экономическая безопасность — не абстрактное понятие, а имеет «конкретное содержание, состоящее из взаимосвязанных элементов».

С практической точки зрения внимание исследователей уделяется механизму обеспечения экономической безопасности как совокупности правовых, экономических, организационных средств реализации Стратегии. Одним из элементов данного механизма является мониторинг национальной экономической безопасности, направленный на сбор, систематизацию и анализ информации (преимущественно — статистической) о состоянии показателей экономической безопасности. При этом в Стратегии не предусмотрены механизмы контроля правовой основы экономической безопасности. Полагаем, тем не менее, что, во-первых, состояние законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики, является одной из качественных характеристик экономической безопасности, а во-вторых, состояние правовой основы национальной экономической безопасности должно подлежать мониторингу и оценке как со стороны государственно-властных субъектов, так и со стороны институтов гражданского общества. Под правовой основой экономической безопасности следует понимать систему основополагающих нормативных правовых актов, к которым следует отнести Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и т. д.

Соответственно, мониторинг правовой основы экономической безопасности включает, во-первых, мониторинг соответствия принимаемых подзаконных актов проектно-программного характера федеральным законам и названным выше стратегиям; во-вторых, мониторинг правоприменительной практики, демонстрирующей «работу» названных нормативных правовых актов. Среди уже действующих в Российской Федерации правовых технологий мониторинга правовой основы экономической